

Российская элита

ЧТО ОНА ДУМАЕТ О СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ И ПОЧЕМУ

ПОНАРС Евразия

Аналитическая записка № 273

Август 2013

Эдуард Понарин¹

Высшая школа экономики, Москва

В начале 90-х годов прошлого века многие представители российской элиты были сторонниками либеральных реформ, проводившихся в стране. Более того, идеи установления демократии и рыночной экономики в американском стиле пользовались популярностью и среди народа России. Однако, как показывает График 1, поколение российской элиты, рожденное в 60-е годы прошлого века, то самое поколение, которое так когда-то отличалось своими проамериканскими взглядами, теперь настроено весьма антиамерикански даже по сравнению с другими поколениями. Знаменательно, что среди более молодых представителей российской элиты вообще трудно найти людей с проамериканскими симпатиями. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что большинство россиян, в том числе и молодежь, отрицательно относятся к Соединенным Штатам. Более того, высшее образование и высокий социальный статус, похоже, способствуют усилению антиамериканских настроений, поэтому элита настроена более

---

¹ Настоящая аналитическая записка составлена на основании исследовательского проекта, который проводится в Лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ, руководимой Эдуардом Понариным. Среди участников проекта: Уильям Циммерман, Рональд Инглхарт, Егор Лазарев, Борис Соколов и Ирина Вартанова. Если в данной записке были допущены какие-либо ошибки, то полную ответственность за них несет Эдуард Понарин. Поддержку для проведения исследования оказывают правительство РФ (контракт № [11.G34.310024](#)) и Валдайский клуб.

Данные настоящего исследования взяты из шести опросов мнения российской элиты, проведенных в 1993, 1995, 1999, 2004, 2008 и 2012 гг. В общей сложности каждый раз были опрошены приблизительно 240 человек. Респонденты являются реальными представителями элиты и попали бы в эту категорию по любой системе классификации. Все они проживают в Москве – финансовом, политическом, интеллектуальном и культурном центре России, которая, в отличие от США, гораздо больше централизована. Сравнительные данные, касающиеся народных масс, получены от проекта New Russian Barometer, возглавляемого Ричардом Роузом, (<http://www.cspp.strath.ac.uk>), а российские данные – от проекта World Values Survey (<http://www.worldvaluessurvey.org>), и были собраны в приблизительно тот же период.

антиамерикански, нежели народ в целом. В настоящей аналитической записке рассматривается природа столь резкой перемены и обсуждаются ее политические последствия.

Зачастую исследователи объясняют нынешний антиамериканизм в России двумя способами. Они рассматривают его либо через призму *проблемно-ориентированного* подхода, либо *инструментального*. Согласно первой теории, отрицательное отношение к США объясняется реакцией на американскую внешнюю политику, в частности – на конкретные трения в российско-американских отношениях в данный момент. В рамках *инструментального* подхода упор делается на роли правящей элиты в деле поддержания антиамериканских настроений среди народных масс, которая делает это в своих корыстных целях. Антиамериканизм исходит от политиков, которые стремятся заручиться народной поддержкой и которым нужен громоотвод, чтобы отвлечь внимание людей от их реальных проблем.

Однако, в случае с Россией, ни одна из этих теорий не дает полноценного объяснения происходящему. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что всплеск антиамериканских настроений приходится на определенные критические периоды в российско-американских отношениях, как это случилось во времена Косовского кризиса в 1999 г., вторжения в Ирак в 2003 г. и российско-грузинской войны 2008 г. (см. График 2). Это, казалось бы, говорит в пользу *проблемно-ориентированной* трактовки антиамериканизма. Однако до 1999 г. таких всплесков не наблюдалось, несмотря на то, что аналогичные события, такие как, например, операция «Буря в пустыне» в Ираке или поддержка, оказанная Западом боснийцам и хорватам в их войне против сербов, имели место. Эти данные также показывают, что между 1993 и 1995 гг. произошло резкое усиление антиамериканских настроений среди элиты, а ведь это случилось задолго до массовой вспышки антиамериканизма, спровоцированной Косовским кризисом.

Эти факты свидетельствуют об обоснованности *инструментального* подхода. Элита могла разжечь антиамериканские настроения в массах. Однако, тогда возникает вопрос о том, что же побудило элиту сменить свои взгляды. Зазор в отношении элиты и масс в период между 1993 и 1995 гг. наводит нас на мысль об альтернативной модели, с помощью которой можно было бы объяснить рост антиамериканских настроений в России.

Во-первых, мы полагаем, что мутация восприятия США российской элитой была результатом *ресентимента* (бессильной зависти и чувства враждебности) начала 90-х годов. Фридрих Ницше ввел понятие «*ресентимент*» для описания чувства зависти и ненависти, которое испытывает раб по отношению к своему хозяину. Социолог Лия Гринфелд использовала это понятие для объяснения роста национализма в различных странах. Она применяла термин «*ресентимент*» для описания разочарованности элиты страной, модель которой им хочется взять за образец для подражания. Отношение элиты к стране-идеалу эволюционирует от идеализации и восхищения к враждебности и озлоблению. Причиной такой эволюции является разочарованность элиты, вызванная крахом попыток

модернизировать свою страну по какому-то зарубежному образцу. Мы полагаем, что аналогичное явление имело место и в России, и что оно стало двигателем антиамериканизма 90-х годов. В рамках такой трактовки, уверенность в политическом курсе своей страны и позитивная оценка ее экономического развития могли способствовать снижению уровня антиамериканизма, поскольку именно те, кто были больше всего огорчены крушением надежд, были более склонны к выражению антиамериканских настроений.

Во-вторых, мы полагаем, что когда российская элита заразила массы своим антиамериканизмом, то в условиях 1999-2000 гг., а тогда на российском политическом поле конкуренция все еще была возможна, новое явление стало самодостаточным феноменом. С тех пор политики прибегают к антиамериканской риторике как к инструменту завоевания общественной поддержки. Однако у такой риторики есть последствия. В частности, антиамериканские настроения стали популярны среди молодежи, которая вступила в общественную жизнь во времена экономического роста, и у которой не было причин сокрушаться по поводу провала затеи воспроизвести американскую модель общества. Они стали жертвами антиамериканской пропаганды властей периода экономического благополучия. Таким образом, приблизительно с 2003 г. уверенность в политике правительства и позитивная оценка экономического развития страны совпали по времени с волной антиамериканских настроений. Иными словами, в нулевые годы более довольные жизнью люди были более склонны к антиамериканизму, что означает поворот вспять тенденции, характерной для 90-х. Приблизительно в 2006 г. новая тенденция завоевала общественное мнение, и с тех пор антиамериканизм стал доминирующей темой.

И, наконец, дальнейший рост антиамериканизма был обеспечен за счет колебавшихся, которые подлаживались под мнение большинства или переметнулись на его сторону в критический момент, каковым, к примеру, стала российско-грузинская война 2008 г., когда российские СМИ особенно резко высказывались по поводу американской политики. Российская элита по-прежнему настроена антиамерикански в значительно большей степени, нежели общество в целом, что дает основание предполагать, что инструментальная теория антиамериканизма работает лишь в определенных пределах. Российская элита пока воздерживается от разжигания антиамериканских настроений в массах до уровня своего собственного антиамериканизма.

Однако последствия очевидны. Вот уже много лет отношение к США российской элиты и общества в целом становилось все более негативным. Потребуется, по крайней мере, столько же времени, чтобы обратить эту тенденцию вспять. Более того, нарастание антиамериканизма совпало с процессом национального строительства и ростом национализма, который, по мнению многих специалистов, является единственной силой, способной объединить российское общество. Похоже, что антиамериканизм лежит в основе этой идеологии. В связи с этим следует ожидать, что в скором времени среди российской элиты больше не останется людей, сформировавшихся в советское

время, но она продолжит вести себя так, как будто Холодная война не закончилась.

Поэтому любая новая попытка российско-американской перезагрузки, скорее всего, обречена на провал, если только она не будет задумана как долгосрочная стратегия, а не краткосрочная тактика, рассчитанная на достижение *инструментальных* задач. Однако в области продвижения демократии и прав человека новая перезагрузка столкнется с особыми трудностями. Если права человека будут использоваться в качестве разменной монеты в геополитическом торге, то это еще больше подорвет позиции последних сторонников США в России. Если же США откажутся от политики отстаивания прав человека, то вообще потеряют этих сторонников.

Учитывая то, что великий поворот многолетней тенденции вспять маловероятен, следует задуматься над вопросом о том, как далеко, по мнению российской элиты, должны простираются национальные интересы России. СССР был мировой державой с глобальными интересами. Считает ли российская элита, что у сегодняшней России должны быть столь же обширные интересы? Будет ли Россия оспаривать интересы США по всему миру? Вернутся ли времена Холодной войны?

Основываясь на данных Графика 1, мы можем ответить на этот вопрос однозначно. Несмотря на популярность лозунгов о роли и влиянии России (зачастую распространяющемся далеко за ее пределы), один из самых очевидных выводов можно сформулировать следующим образом: чем моложе поколение российской элиты, тем более оно склонно считать, что сфера российских интересов должна ограничиваться границами России (График 3). Более того, постепенно российская элита в целом начинает все более соглашаться с этим мнением. А это очень важная перемена. И хотя США все еще будут сталкиваться с российской оппозицией то тут, то там, российская элита, скорее всего, будет всячески стараться избежать лобового столкновения с Америкой.

График 1. Представляют ли США угрозу? (Элита по годам и когортам.)

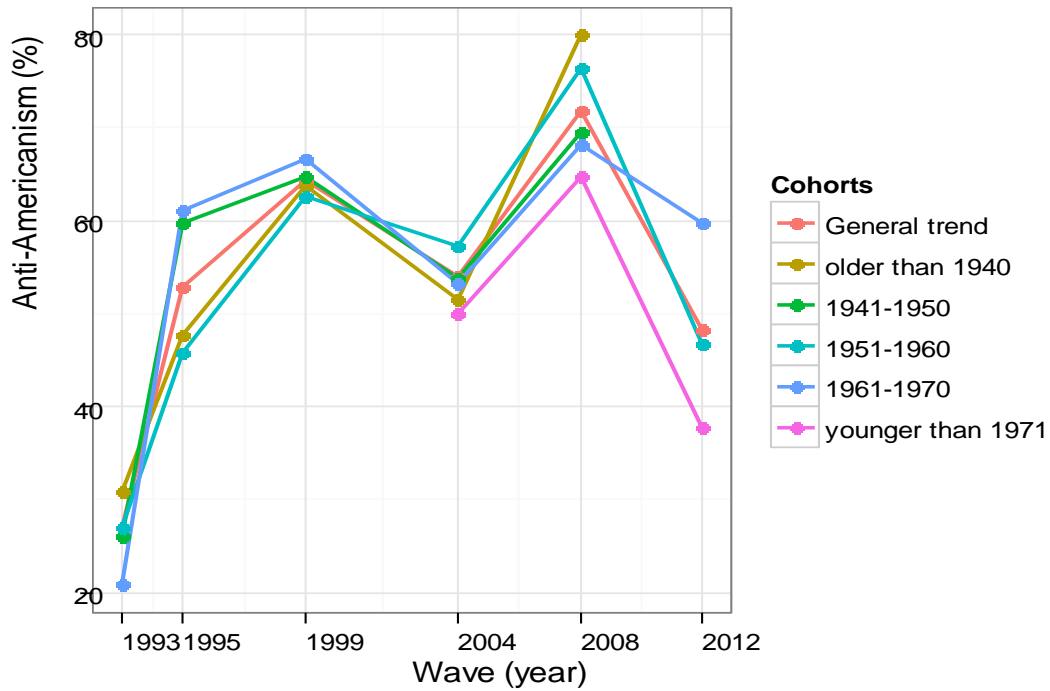

График 2. Представляют ли США угрозу? (Элита и общество.)

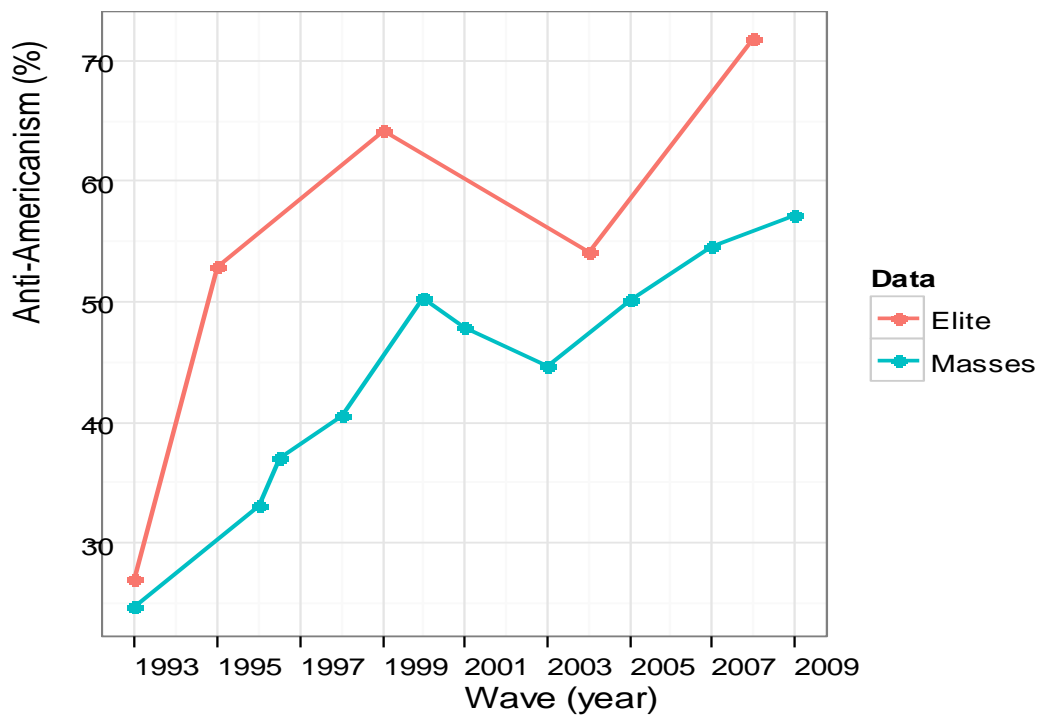

График 3. Великодержавные амбиции по годам и когортам

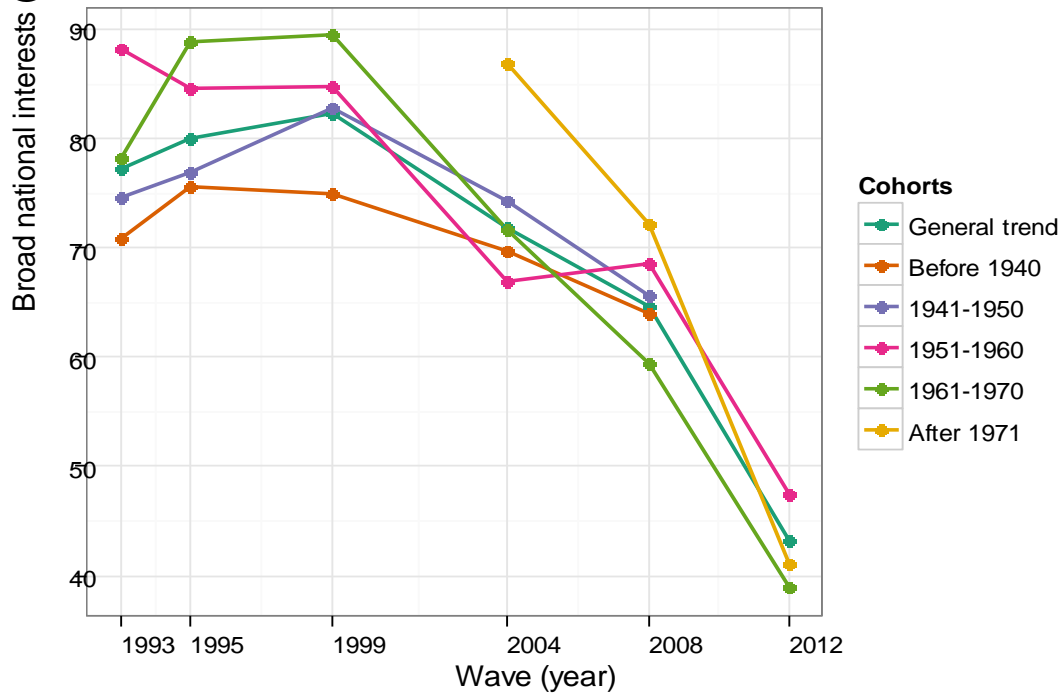

Таблица 1. Российские национальные интересы

	2004	2008	2012
В пределах границ России	28% (74)	36% (85)	60% (125)
СНГ	51% (136)	28% (66)	15% (31)
Соседние страны; только Европа или Азия; СНГ	10% (27)	10% (23)	14% (29)
Евразия и дальше, почти глобальная сфера интересов	10% (28)	26% (62)	11% (24)

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS NEW APPROACHES
EURASIA TO RESEARCH AND
SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(PERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org